

УДК 330.524.336:331.556.4

Кравченко Лариса Анатольевна

доцент, кандидат экономических наук,
кафедра экономической теории, Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь

Радько Антонина Андреевна

доцент, кандидат экономических наук,
кафедра экономической теории, Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь

МИГРАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье исследованы основные научные подходы к определению финансового потенциала и факторов его формирования; дано определение миграционного капитала, проанализированы современные тенденции его движения. Доказано, что денежные переводы трудовых мигрантов оказывают существенное влияние на формирование финансового потенциала как принимающей страны, так и на страны-экспортеры рабочей силы. Указано на потенциальные социально-экономические угрозы, развитие которых может быть обусловлено чрезмерным привлечением миграционного капитала в страны-доноры трудовой миграции и его оттоком из стран-доноров миграционного капитала; обоснована необходимость государственного регулирования миграционных процессов.

Ключевые слова: миграционный капитал, денежные переводы, трудовые мигранты, потенциал, финансовый потенциал, государственное регулирование.

Jel classification codes: F 220, J 610, E 220

Larisa Kravchenko

Ph.D. (economics), Associate professor
Associate professor of the department of economic theory Institute of
Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol

Antonina Radko

Ph.D. (Economics), Associate professor
Associate professor of the department of economic theory
Institute of Economics and Management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

MIGRATION CAPITAL AS A FACTOR OF FORMATION OF THE FINANCIAL POTENTIAL OF THE NATIONAL ECONOMY

The article the main scientific approaches to determining the financial potential and factors of its formation; the definition of migration capital, the author analyses modern tendencies of movement. It is proved that the remittances of labour migrants have a significant impact on the formation of financial capacity as the host country and exporting countries of labor force. Listed on potential socio-economic threats, which may be due to excessive attraction of migration capital into donor countries of labor migration and its outflow from the donor countries, the migration of capital; the necessity of state regulation of migration processes.

Keywords: capital migration, remittances, migrant workers, potential, financial potential, state regulation.

Jel classification codes: F 220, J 610, E 220

В новых социально-экономических и геополитических условиях остро стоит вопрос о воспроизводстве и максимально эффективном использовании имеющегося экономического потенциала России ее регионов. Использование современного инструментария влияния на эти процессы является необходимым условием эффективного финансирования экономического развития и обеспечения достаточного уровня конкурентоспособности.

Такой подход требует разработки долгосрочной стратегии поддержки и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики на основе эффективного использования финансового потенциала, позволяющего снизить

материалоемкость продукции, обеспечить импортозамещение и повысить эффективность национальной экономики.

Теоретические и практические разработки развития экономического потенциала представлены в работах российских ученых: Л. Абалкина, Б. Бабаева, Т. Хачатурова, А. Кошелева, В. Шульги и других. Исследованию формирования различных составляющих национального экономического потенциала посвящены труды украинских ученых: О. Балацкого, Д. Богини, В. Быкова, А. Чухно. Зарубежные ученые, работы которых ориентированы на определение факторов экономического роста: Р. Барро, Г. Беккер, П. Ромер, Р. Солоу и др. Однако, несмотря на многогранность категории экономического потенциала недостаточно исследованным остается его финансовый аспект особенно во взаимосвязи с миграционными процессами и миграционным капиталом.

Проблемы формирования, развития финансовых ресурсов, нестабильности их доходных источников рассмотрены в фундаментальных исследованиях В. Гейца, М. Долишного, В. Опарина, А. Павлюка, В. Кудряшова и других. В трудах А. Гайдуцкого, Г. Глущенко, Ж. Зайончковской, Е. Малиновской, Т. Ромащенко, Г. Родригеса, П. Сталкера среди анализа важнейших последствий международной трудовой миграции значительное внимание уделяется и роли миграционного капитала в развитии стран-экспортеров рабочей силы. Вместе с тем подробный анализ публикаций позволяет утверждать, что сегодня существует потребность в дальнейшем исследовании влияния миграционного капитала на развитие национальной экономики.

Финансовое управление социально-экономическими системами требует идентификации, качественной и количественной оценки финансовой составляющей их функционирования, которая характеризует не только достигнутый уровень, но и их финансовые перспективы. В этом контексте важное значение имеет совершенствование механизма формирования и использования финансового потенциала, что в свою очередь диктует

необходимость переосмысления такого фундаментального понятия как «потенциал».

«Потенциал» выступает одной из базовых категорий экономической теории и определяет состояние и возможности развития хозяйственных систем различного их уровня (предприятие, регион, национальное хозяйство).

Достижение более высокого экономического потенциала является вместе с тем и одной из главных результирующих характеристик их развития. Исходному содержательному значению понятия «потенциал» отвечают такие функции, как возможность, способность, поскольку они характеризуют скрытые, нереализованные резервы объекта исследования, которые при изменении условий могут из возможности перейти в действительность, быть использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели; возможности отдельного человека, общества, государства в определенной области [1]. В интерпретации Т. Г. Храмцовой: «потенциал — это не только и не просто количество ресурсов, но и заключенная в них возможность развития системы в заданном направлении. Также подчеркивается, что возможности должны быть реализованы [2].

Наращивание и развитие национального экономического потенциала в качественном и количественном отношении связано как с увеличением, вовлеченных в национальную экономику ресурсов, так и с повышением эффективности, рациональности их использования для производства товаров и услуг. Совокупность связей превращают систему потенциала из простого набора составляющих в единое целое, определяют его состояние и структуру. Таким образом, вследствие существования причинно-следственных связей интенсивное и нерациональное использование только одного из элементов потенциала может привести к возникновению негативных тенденций в системе в целом [3]. Так, успешное функционирование и развитие современной экономической системы определяется эффективностью взаимодействия всех ее элементов, в том числе и финансового потенциала.

Наиболее распространенным определением финансового потенциала является понимание его как важной составляющей финансового состояния и финансовых возможностей хозяйствующих субъектов [4, 5]. Финансовый потенциал рассматривается, как правило, в территориальном разрезе. В частности, в русском энциклопедическом словаре финансовый потенциал — это совокупность первичных денежных доходов, полученных на определенной территории, которая включает прибыль хозяйствующих субъектов и оплату труда занятых хозяйственной деятельностью [6].

Финансовый потенциал, с одной стороны, является абстрактной экономической категорией, как следствие взаимодействия всех элементов финансовых отношений, не только существующих, но и возможных, а с другой — финансовой основой, характеризующейся системой показателей, отображающей не только наличные финансовые ресурсы, но и их резервы, которые могут быть использованы при определенных условиях. Однако, рассматривая финансы не как теоретическую абстракцию, а как составляющую хозяйственного механизма, необходимо отметить, что влияние на расширенное воспроизводство проявляется там и тогда, где происходит процесс создания и использования финансовых ресурсов с учетом возможностей развития [7].

Экономическая ситуация доказывает, что эффективное использование потенциала финансов зависит не только от объемов денежных фондов, которые формируются, но и от практической обоснованности и последовательности управленческих методов и решений. Методы формирования финансового потенциала, его распределения и использования остаются противоречивыми и недостаточно эффективными в результате сложной управленческой структуры и процедур в государственном аппарате, несбалансированности налогов, значительной теневой экономики.

Формирование финансового потенциала происходит в результате сбалансированного воспроизводства, распределения и перераспределения экономических ресурсов между хозяйствующими субъектами, под воздействием внешних и внутренних взаимосвязей: ресурсных, территориально-отраслевых,

пространственно-временных и др. При этом в качестве системообразующих факторов выступают экономические ресурсы, в том числе и трудовые.

На рынок труда, в целом на национальную экономику и ее финансовые составляющие различное воздействие оказывают миграционные процессы. Положительные эффекты проявляются в снижении напряжения на рынке труда, возможностях повышения качества человеческого потенциала за рубежом, повышении уровня жизни за счет денежных переводов из-за границы. Но вместе с тем миграция вызывает ряд острых проблем в контексте развития человеческого потенциала.

Основными проблемами, связанными с международной миграцией, являются:

- потеря демографического потенциала;
- усиление миграционного оттока вследствие несоответствия спроса и предложения на национальном рынке труда;
- потеря трудового и образовательно-квалификационного потенциала; необходимость стимулирования обратных миграционных потоков и формирования человеческого потенциала реэмигрантов;
- разработка мероприятий по использованию денежных переводов мигрантов; борьба с нелегальными миграционными потоками;
- интеграция иммигрантов.

Кроме того, в условиях глобализации трудовая миграция непосредственно влияет на движение частного капитала (финансовых ресурсов).

Понятие миграционного капитала по своей сути не является новым. Данной категорией определяют трансферты денежных переводов трудовых мигрантов, представляющие собой разницу между их доходами и расходами на их пребывание в стране трудоустройства [8]. В общем виде переводы мигрантов — это денежные доходы, отправленные ими на родину и в связи с которыми у получателя не возникает никаких обязательств (в отличие от других финансовых потоков).

Поэтому денежные переводы мигрантов целесообразно понимать как «частные некомпенсированные трансферты», которые в течение года направляются в страны происхождения трудовых мигрантов. В целом, они состоят из всех текущих трансфертов, которые могут иметь как денежную, так и натуральную форму. Трансферты — экономические операции, через которые одни институциональные единицы безвозмездно и безвозвратно передают другим товары, услуги, активы или права собственности [9].

В таких условиях повышается мобильность капитала домашних хозяйств и появляется возможность его применения в более выгодной экономической среде. Однако в результате возможно как повышение благосостояния домашних хозяйств, так и значительный риск потери капитала или увеличение расходов. Финансы домашних хозяйств — один из важных элементов финансовой системы, так как формирование и использование финансовых ресурсов населения непосредственно связано с развитием других составляющих финансовой системы, развитием банковской системы, страхования и др. Каждый экономический субъект вступает в финансовые отношения на уровне формирования доходов, их накопления в виде фондов, осуществления расходов необходимых для достижения различных экономических целей. Предназначение финансов домашних хозяйств в дальнейшем распределении стоимости ВВП и определении пропорций потребления и сбережения.

Объемы миграционного капитала напрямую связаны с количеством трудовых мигрантов. Льготный миграционный режим со странами ближнего зарубежья привел к практически бесконтрольному въезду в Россию миллионов мигрантов из республик Центральной Азии и Южного Кавказа, не способных прокормить собственное население и обеспечить его работой. Так, по данным ФМС на 3 марта 2014г. в России находились около 4,5 млн. жителей Центральной Азии. Первое место по числу мигрантов занимал Узбекистан (2,34 млн. чел.), за которым следовали Таджикистан (1,03 млн. чел), Казахстан (566 тыс.чел), Киргизия (526 тыс.чел) и Туркмения (25 тыс.чел) [10].

Население пяти стран Центральной Азии, обеспечивающих большую часть миграционного притока в РФ, превысило 65 млн. чел. Большинство его составляют молодежь и люди среднего возраста, которые в связи с отсутствием работы и низкими заработками на родине массово едут в Россию. В шестёрку самых популярных направлений внутренней трудовой миграции вошел Крым. По оперативным данным Росстата в I квартале 2015г. экономически активное население Республики Крым составило 921,7 тыс. чел., из них занятое население — 839,1 тыс. чел., безработные — 82,7 тыс. чел.[11]. Помимо столичного региона и Санкт-Петербурга наибольшее число российских соискателей хочет переехать в целях трудоустройства в Краснодарский край, Крым, Тюменскую область и Ханты-Мансийский автономный округ. Вместе с тем наиболее популярные среди желающих переехать соискателей регионы не совпадают с регионами, где ощущается острая нехватка рабочих.

Несмотря на довольно сложные условия, Россия по-прежнему остается привлекательной для мигрантов. Так, по данным Росстата, число приезжих из стран СНГ, прибывших в РФ в первые 9 месяцев 2014г., достигло 361 384 чел. Это на 50 000 больше, чем за весь 2013 год. Такая миграционная ситуация в России вызывает изменение объемов денежных переводов.

Если до 2014 года наблюдалась устойчивая тенденция роста и количества мигрантов и объема денежных переводов, то в 2014 году ситуация поменялась. Так, в 2013 году из России было отправлено 23,59 млрд. долларов США, а за 2014 год трудовые мигранты перечислили из РФ 20,6 млрд. долларов США. Денежные переводы из России ограничиваются, по оценкам Всемирного банка, в основном 9 странами — бывшими союзными республиками, на которые приходится около 90% совокупного объема денежных переводов из России, в том числе более 26% — на Узбекистан (рис. 1). Из остальных 10% еще 3,6% приходится еще на пять других бывших союзных республик — Латвию, Литву, Эстонию, Казахстан и Туркмению.

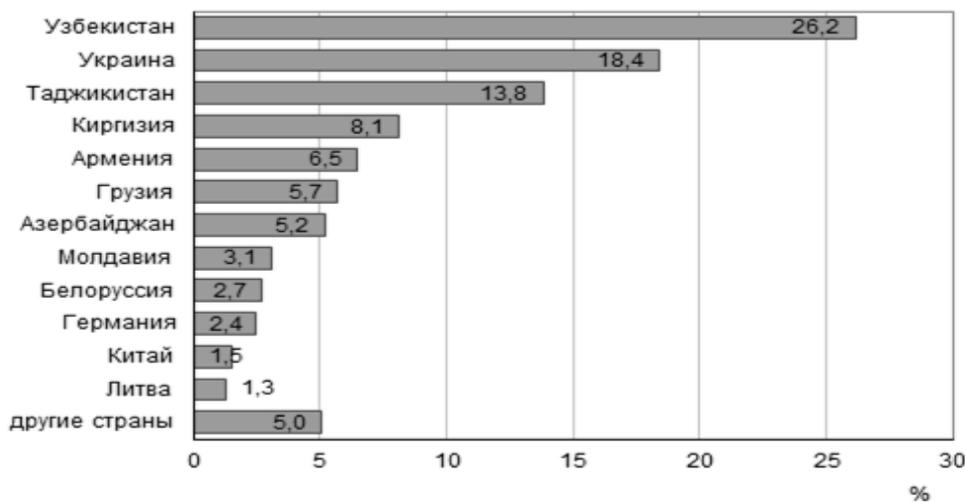

Рис. 1. Распределение учтенных денежных переводов мигрантов из России по странам получения, оценка за 2014 год, % [12]

По данным Центрального Банка Российской Федерации, Узбекистан является основным получателем личных переводов (то есть, по новой методологии, денежных переводов международных мигрантов) из России (рис. 2). В 2012г. их объем превысил 6,2 млрд. долл. США, составив 24,6% от общего объема личных переводов из России, в 2013г. — 7,9 млрд. рублей (25,9%), а в 2014г. снизился на 26% — до 5,8 млрд. рублей (21,6%). Второе место, по данным ЦБ, в 2012-2013 годах удерживала Украина — соответственно, 3,4 млрд. долл. США (13,4%) в 2012 году и 4,1 млрд. долл. США (13,5%) в 2013 году. В 2014 году личные переводы из России на Украину сократились в большей степени (на 22%), чем в Таджикистан (на 7%). В результате, объем переводов в Таджикистан (3,7 млрд. долл. США, или 13,6% от общего объема личных переводов из России) оказался на втором месте, а объем переводов на Украину (3,2 млрд. долл. США, или 11,8%) — на третьем. Денежные переводы мигрантов в другие страны СНГ заметно меньше по объему, а в целом личные переводы из России в страны СНГ составляют около 80% всех личных переводов из России (79,3% в 2012г., 81,5% в 2013г., 79,2% в 2014г.). Остальные 20% личных переводов из России были направлены в другие страны мира.

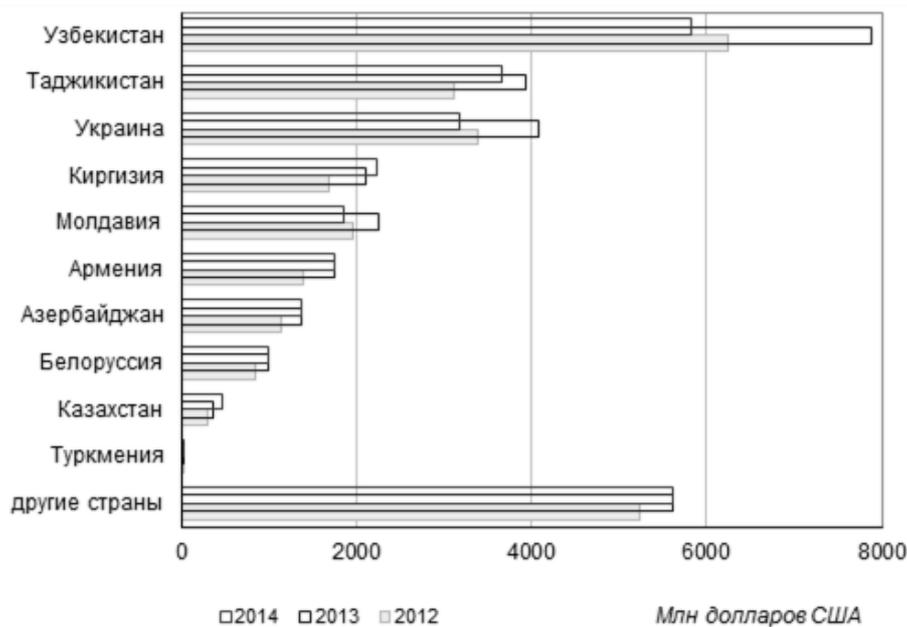

Рис. 2. Личные переводы из России по странам получения, 2012-2014 годы, миллионов долларов США [13].

По данным Всемирного банка, зависимость национальной экономики от денежных переводов из-за границы выглядит следующим образом. Экономика Армении зависит от денежных переводов на 21%, Грузии — на 12%, Киргизстана — на 31,5%, Молдавии — на 25%, Таджикистана — на 42%, Украины — на 5,5%, Литвы — на 4,5%, Азербайджана — на 2,5%, Узбекистана — на 12%. Среди стран назначения денежных трансфертов наибольший отток в 2013 г. наблюдался в Узбекистан (6,63 млрд. долларов США), Таджикистан (4,15 млрд. долларов США), на Украину (3,08 млрд. долларов США), Армению (1,6 млрд. долларов США), Молдавию (1,26 млрд. долларов США), Азербайджан (1,23 млрд. долларов США) [14]. В 2014 году трудовые мигранты перевели в Кыргызстан 2 миллиарда 235,8 млн. долл. США, что на 1,4% меньше по сравнению с 2013 годом. Объем переводов из Казахстана составил 20,1 млн. долл. США, что меньше, чем в предыдущем году на 20,8% [15].

В целом для российской экономики массовая миграция сопряжена с многомиллиардными денежными потерями. Однако стоит отметить, что мигранты, работая в России, вносят существенный вклад в развитие экономики, который во много раз превышает сумму, выплачиваемую в качестве вознаграждения мигрантам за выполненную работу.

Влияние внешней трудовой миграции на экономическое развитие стран является неоднозначным. С одной стороны, финансовые ресурсы, поступающие от мигрантов, способствуют развитию экономики и поддерживают платежный баланс. С другой стороны, отток работников за рубеж сокращает предложение на внутреннем рынке труда, а также создает риски для стабильного функционирования национальной экономики в целом. После прямых иностранных инвестиций денежные переводы — вторые по значимости финансовые потоки в странах с нестабильной экономикой. Они способствуют формированию человеческого потенциала на микроуровне, в частности, жизненной и образовательной составляющих. Однако в средства, которые присылают трудовые мигранты, как правило, не работают на приумножение капитала государства и развитие бизнеса. В большей степени они идут на потребление. К тому же мигранты часто передают деньги неформальными каналами, избегая налогообложения и отчислений в социальные фонды, что не способствует экономическому росту. Мировой опыт показывает, что денежные переводы и инвестиции трудовых мигрантов могут стать стабильным и долгосрочным ресурсом. Согласно кейнсианской модели, рост объема денежных переводов рассматривается как увеличение доходов населения, которые не связаны с ростом объема производства. В данном случае развитие внутреннего бизнеса может стимулироваться увеличением потребления товаров внутреннего производства и повышением объема инвестиций. В странах, где предельная склонность к сбережению у населения является невысокой, средством влияния денежных переводов на формирование валового внутреннего продукта (ВВП) является потребление. Это, прежде всего, объясняется низким уровнем доходов домохозяйств на родине и необходимостью улучшения материального состояния за счет поступлений от членов их семей — внешних трудовых мигрантов [16]. В условиях глобализации повышается мобильность капитала домашних хозяйств и появляется возможность его применения в более выгодной экономической среде. Однако в результате возможно как повышение благосостояния домашних хозяйств, так и значительный риск потери капитала

или увеличение расходов. Финансы домашних хозяйств — один из важных элементов финансовой системы, так как формирование и использование финансовых ресурсов населения непосредственно связано с развитием других составляющих финансовой системы, развитием банковской системы, страхования и др. Каждый экономический субъект вступает в финансовые отношения на уровне формирования доходов, их накопления в виде фондов, осуществления расходов необходимых для достижения различных экономических целей. Предназначение финансов домашних хозяйств — в дальнейшем распределении стоимости ВВП и определении пропорций потребления и сбережения.

Оценка влияния денежных переводов на ВВП через инвестиционный канал является еще более сложной задачей. Влияние денежных переводов на ВВП через инвестиции может быть оценено лишь в долгосрочной перспективе. Преимущественно трудовые мигранты тратят заработанные средства на инвестиции в собственное жилье. Известны случаи, когда трудовые мигранты открывали на родине малый бизнес, но это не получило широкого распространения. Во-первых, для открытия бизнеса обычно необходим больший стартовый капитал, чем сбережения трудовых мигрантов. Во-вторых, должен сложиться достаточно благоприятный инвестиционный климат.

Анализ, проведенный Международным валютным фондом по 101 стране мира, доказал, что десятипроцентное увеличение переводов в расчете на душу населения обеспечивает уменьшение бедности на 3,5% [9]. Под влиянием трансфертов трудовых мигрантов меняется структура расходов домохозяйств: они направляют меньшую долю доходов на питание и жилье, большую на образование, лечение, отдых, приобретение товаров длительного использования. Все это способствует накоплению человеческого капитала. Часть переводов направляется на сбережения и инвестирование, то есть обеспечение будущих доходов. В Украине доходы, поступающие от трудовых мигрантов, составляют от 6 до 7 млрд. долл. США в год, или 8-9% ВВП. Вклад миграции в рост ВВП является небольшим, но последнее время он растет в связи с неблагоприятной

экономической ситуацией в стране и снижением объема ВВП. Учитывая оценки предельной склонности к потреблению и приобретению импортных товаров и услуг, эксперты считают, что вклад денежных переводов мигрантов в ВВП Украины составляет от 2,1% до 4,0% [16]. Например, в Мексике 20% капитала, вложенного в микропредприятия, являются взносами трудовых мигрантов. Исследование, проведенное в 13 странах Карибского бассейна и 7 странах Средиземноморья, доказало, что увеличение переводов на 1% приводит к росту частных инвестиций на 0,6%. Учитывая значимость денежных переводов мигрантов, страны-экспортеры рабочей силы направляют усилия на формирование эффективной политики регулирования финансовых операций в направлении удешевления денежных переводов мигрантов, обеспечения их безопасности и своевременности поступления до адресата, облегчение доступа мигрантов к официальным трансфертным каналам, создания возможностей использования денежных переводов для инвестирования в экономику стран происхождения миграционных потоков.

Самым простым направлением денежных переводов на экономическое развитие страны является контроль за этим финансовым потоком через его налогообложение или установление требования к мигрантам относительно переводов определенных сумм через национальные финансовые учреждения. Например, Египет обязал мигрантов переводить домой минимум 10% заработков, вьетнамское правительство установило требование к мигрантам относительно перечисления 30% заработков в специальный государственный фонд. Шри-Ланка попыталась ввести 15%-й налог на переводы, однако очень быстро вынуждена была его отменить. Польша и Грузия облагали переводы, учитывая их в общей сумме доходов домохозяйств. Однако попытки обложить налогом переводы оказались малоэффективными и привели к их направлению неформальными каналами. Зато, либерализация сферы валютных поступлений и упрощение открытия валютных счетов, установление на них более высоких процентов, определенные льготы для их владельцев, уменьшение налогов и т. п. привела к росту частных трансфертов. По данным Всемирного банка, 35% стран

мира практикуют такой подход. В некоторых странах для трудовых мигрантов предусмотрены налоговые льготы. Так, на Филиппинах они освобождены от обязанности подавать декларацию о доходах. В Египте мигранты, которые переводят средства через банки, могут получить налоговые льготы сроком до 10 лет. В Индии и Шри-Ланке проценты на депозиты мигрантов освобождаются от налогообложения.

Кроме этого государствами — экспортерами рабочей силы создаются дополнительные возможности для мигрантов. Государства содействуют переводам с использованием не только финансовых, но и административных рычагов, создавая дополнительные возможности для мигрантов. Так, на Филиппинах Государственная администрация по социальной защите работников за границей выдает каждому работнику-мигранту, подписывающему контракт, идентификационную карточку, означающую автоматическое открытие счета в банке, через который перевод денег на родину осуществляется по символической цене. Известный пример — соглашение между финансовыми учреждениями Мексики и США, достигнутое при участии мексиканского правительства, позволяющее нелегальным мигрантам — мексиканцам в США открывать текущие счета в банках, с которых на родине снимают деньги члены их семей [9].

По данным Всемирного банка, объем денежных переводов, направляемых мигрантами из развивающихся стран на родину, в 2015 году увеличился всего на 0,4% до 461,6 млрд. долл. США. Начиная с 2012 года, наблюдается снижение темпов роста объема денежных переводов, значительно увеличившееся в 2015 году. Это связано с падением цен на нефть, затронувшее многие страны-экспортеры нефти Персидского залива и Россию, являющиеся источником денежных трансфертов. Объем денежных переводов в страны Европы и Центральной Азии сократился на 20%. Мигранты, работающие в Европе, за 2014 год прислали домой 109,4 млрд. долл. США в виде денежных переводов, в том числе на Украину — 7587 млн. долл. США [17].

Изучение опыта таких стран как Израиль, Турция, Ирландия, Италия, Южная Корея подтверждает, что эти страны смогли существенно ускорить свое

экономическое развитие благодаря переводам и сбережениям мигрантов, что только за счет стимулирования и либерализации условий совершения переводов через финансово-банковскую систему можно удвоить их учет в платежном балансе и укрепить национальную валюту. Политика такого стимулирования должна проводиться со стороны: финансово-банковского сектора (специальные типы счетов и вкладов); фискальных служб (специальная налоговая и таможенная политики); миграционной службы (специальная подготовка и стимулирование к легальному трудоустройству за границей); дипломатического корпуса (ориентационная поддержка в странах пребывания мигрантов). А также нужно стимулировать сотрудничество всех заинтересованных сторон — доноров, инвесторов — с мигрантами и получателями переводов. Реализация данных рекомендаций позволит запустить в официальные каналы значительные объемы переводов, и тем самым выровнять платежный баланс, укрепить национальную валюту и способствовать экономическому росту [18].

Таким образом, углубление процессов глобализации требует адаптации национальной экономики к мировой трансформации через разработку эффективного механизма государственного регулирования интеграции в мирохозяйственную систему. Реализация направлений государственного регулирования экономики России невозможна без учета влияния тенденций глобализации на раскрытие национального экономического потенциала. Природный, человеческий, финансовый потенциал активно привлекается к интеграционным процессам и партнерству с зарубежными странами, регионами, организациями, предприятиями.

Миграция становится существенным фактором развития национальной экономики, что требует модернизации государственной миграционной политики, определения новых целей и приоритетов. Важным направлением государственного регулирования миграции следует признать оптимизацию внешней трудовой миграции, преодоление отрицательных последствий и недопущения их в будущем. Кроме того, важно сконцентрировать усилия на недопущении нелегальной миграции (прежде всего транзита нелегальных

мигрантов). Государство должно определять, какое количество мигрантов, какого возраста и квалификации, оно готово принять в тот или иной временной период [19].

Сегодня все острее встает вопрос не только увеличения денежных трансфертов мигрантов, но и как этот огромный финансовый ресурс, использовать на развитие национальной экономики. Необходимо приложить усилия к развитию финансовой инфраструктуры, использованию новейших технологий переводов, совершенствованию и расширению спектра услуг, которые предоставляются финансовыми учреждениями. Проблему поступлений денежных переводов мигрантов следует поднять на национальный уровень и определить их важнейшей составляющей формирования экономической политики. Только в таком случае денежные трансферты мигрантов могут стать эффективным источником финансового потенциала и генератором развития национальной экономики.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — М.: Сов. Энциклопедия, 1988.
2. Храмцова Т.Г. Методология исследования социально-экономического потенциала потребительской кооперации: дис. д-ра экон. наук. / Т.Г. Храмцова Центросоюз РФ; СибУПК. — Новосибирск, 2002. — 374 с.
3. Кравченко Л.А. Системный подход к определению сущности и составляющих национального экономического потенциала /Л.А. Кравченко // Государственное регулирование реализации экономического потенциала Украины в условиях глобализации: [монография] ; Под ред. Л. А. Кравченко. Симферополь: ПП «Предприятие Феникс», 2013.— 312 с.
4. Баканов М. И. Теория экономического анализа: Учебник / М. И. Баканов, А. Д. Шеремет. [4-е изд., доп. и перераб.]. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 416 с.

5. Важдаев А. Н. Информационная система инвестора для оценки и анализа экономического потенциала предприятия на основе данных бухгалтерского учета / А. Н. Важдаев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ict.nsc.ru/ws/YM2006/10500/va.doc>.

6. Шумська С.С. Фінансовий потенціал України: методологія визначення та оцінки / С.С. Шумська // Фінанси України. — 2007. — №5. — С. 55-64.

7. Кравченко Л.А. Механизм формирования и использования финансового потенциала / Л.А. Кравченко // Архитектоника финансового пространства и его интеграционные приоритеты : монография [Вожзов А.П. и др.] ; Под ред. С.В. Климчук. — Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. — 532 с.

8. Гайдуцький А.П. Міграційний капітал в Україні / А. П. Гайдуцький // Фінанси України. — 2007. — 5. — С. 24- 37.

9. Осокина В., Руденко Н. Денежные трансферты трудовых мигрантов в контексте инвестиций в экономику /В. Осокина, Н. Руденко// Экономика. Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. — 2013. — №10(151). — С. 67-72.

10. Новая миграционная политика [Электронный ресурс].- Режим доступа:
http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/novaja_migracionnaja_politika_215.htm

11. Крым стал одним из самых популярных направлений для трудовой миграции в РФ [Электронный ресурс].- Режим доступа
<https://news.mail.ru/economics/23160655/?frommail=1>

12. The World Bank, Migration and Remittances Team, Development Prospects Group. Bilateral Remittance Estimates for 2014 using Migrant Stocks, Host Country Incomes, and Origin Country Incomes (millions of US\$) (April 2015 Version).

13. Личные переводы / Статистика Центрального Банка Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
<http://www.cbr.ru/statistics/CrossBorder/print.asp?file=>

Personal_Remittances.htm&pid=svs&sid=ITM_10234 ;

<http://www.cbr.ru/statistics/CrossBorder/print.asp?file=>

Personal_Remittances_CIS.htm&pid=svs&sid=ITM_14138

14. Число мигрантов в России увеличилось почти на 40% [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

http://migrantam.net/index.php?option=com_k2&view=item&id=340:chislo-migrantov-v-rossii-uvelichilos-pochti-na-40&Itemid=707

15. Киргизские гастарбайтеры вывезли из России более 2 млрд. долларов [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://news.yandex.ua/yandsearch?cl4url=www.rg.ru%2F2015%2F02%2F19%2Fmigranti-site-anons.html&lr=143&rpt=story>

16. Кравчук К. Трудовая миграция как фактор экономического роста в Украине. Аналитическая записка МЗ/2014 [Электронный ресурс] / К. Кравчук. — Режим доступа:

http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_Briefing_Series/PB_M3_2014 ukr.pdf

17. Гайдуцкий А. Из третьего мира в первый — благодаря денежным переводам мигрантов / А. Гайдуцкий // Зеркало недели. Украина — 2015 — №19.

18. Бизнес-ангелы Украины: кто они? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://from-ua.com/obzor-pressi/348735-1-5.html>

19. Кравченко Л.А. Миграционные процессы и проблемы реализации национального экономического потенциала/ Л.А. Кравченко, А.А Радько // Вестник Хмельницкого национального университета. — Хмельницкий. — 2011. №6, Т.1(181). — С.110-115

References

1. Soviet encyclopedic dictionary / СН. edited by A. M. Prokhorov. — М.: Ows. Encyclopedia, 1988. (*in Russian*)

2. Khramtsova T. G. Methodology of research of socio-economic potential of consumer cooperatives: dis. d-RA Ekon. Sciences. / T. G. Khramtsova centrosojuz of the Russian Federation; Sibupk. — Novosibirsk, 2002. — 374 p. (*in Russian*)
3. Kravchenko L. A. a Systematic approach to determining the nature and components of the national economic potential /L. A. Kravchenko // State regulation of realization of economic potential of Ukraine in conditions of globalization: [monograph], edited by L. A. Kravchenko. Simferopol: PP "Enterprise of the Phoenix", 2013. 312. (*in Russian*)
4. Bakanov M. I., the Theory of economic analysis: Textbook / M. I. Bakanov, ad Sheremet. [4th ed., EXT. and Rev.]. — M.: finances and statistics, 2001. — 416 p. (*in Russian*)
5. Vazhdaev A. N. Information system investor to assess and analyze the economic potential of the enterprise on the basis of data of accounting / A. N. Vazhdaev. [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.ict.nsc.ru/ws/YM2006/10500/va.doc>. (*in Russian*)
6. Shumska S. S. Finansowy potential of Ukraine: the methodology of viznachennya once / S. S. Shumska // Fnance of Ukraine. — 2007. — No. 5. — S. 55-64.
7. Kravchenko L. A. Mechanism of formation and use of financial potential / L. A. Kravchenko //the Architectonics of financial space and its integration priorities : monograph [Vozhzhov A. P. and others] ; Under the editorship of S. V. Klimchuk. — Simferopol: DJIPI, 2013. — 532 p. (*in Russian*)
8. Gaydutskiy A. P. Mgrany Kapital in Ukraine / A. P. Haidutsky // Fnance of Ukraine. — 2007. — 5. — p. 24-37. (*in Russian*)
9. Osokin V., Rudenko N. Money transfers of labor migrants in the context of investments in the economy /V. Osokin, N. Rudenko// Economics. Bulletin of the Kiev national University of Taras Shevchenko. — 2013. — №10(151). — p. 67-72. (*in Russian*)

10. A new migration policy [Electronic resource].- Available at: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/novaja_migracionnaja_politika_215.htm (*in Russian*)
11. Crimea became one of the most popular destinations for labour migration in the Russian Federation [Electronic resource].- Access mode <https://news.mail.ru/economics/23160655/?frommail=1> (*in Russian*)
12. The World Bank, Migration and Remittances Team, Development Prospects Group. Bilateral Remittance Estimates for 2014 using Migrant Stocks, Host Country Incomes, and Origin Country Incomes (millions of US\$) (April 2015 Version). (*in Russian*)
13. Personal remittances / Statistics of the Central Bank of the Russian Federation. (*in Russian*)
14. The number of migrants in Russia increased by almost 40% Access mode: http://migrantam.net/index.php?option=com_k2&view=item&id=340:chislo-migrantov-v-rossii-uvlichilos-pochti-na-40&Itemid=707 (*in Russian*)
15. Kyrgyz guest workers have taken out from Russia more than \$ 2 billion [Electronic resource]. (*in Russian*)
16. Kravchuk K. Labour migration as a factor of economic growth in Ukraine. Analytical note M3/2014 [Electronic resource] / K. Kravchuk. — Access mode: http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_Briefing_Series/PB_M3_2014_ukr.pdf (*in Russian*)
17. Gaydutskiy A. From third world to first — the result of remittances of migrants / gaydutskiy A. // weekly Mirror. Ukraine — 2015 — №19. (*in Russian*)
18. Business angels in Ukraine: who are they? [Electronic resource]. — Access mode: <http://from-ua.com/obzor-pressi/348735-1-5.html>
19. Kravchenko L. A. Migration processes and problems of realization of national economic potential/ L. A. Kravchenko, A. A., Rad'ko // Bulletin of the Khmelnytsky national University. — Khmelnytsky. — 2011. No. 6, Vol. 1(181). — S. 110-115. (*in Russian*)

УДК 338.48

Онищенко Елена Васильевна

Кандидат экономических наук

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону;

Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук

**КОНКУРЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ТУРИСТСКИХ СЕКТОРОВ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА,
КРАСНОДАРСКОГО И СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)**

В статье представлена методика проведения конкурентного анализа туристского сектора экономики региона, где помимо факторов, влияющих на его конкурентоспособность, в качестве основного объекта для сравнения рассматривается региональный турпродукт, его структура и параметры, включая состояние спроса.

Ключевые слова: региональная экономика, туризм, туристский сектор экономики, конкурентоспособность, конкурентный анализ, региональный турпродукт, параметры конкурентного анализа.

Jel classification code: L 830, O 018, R 190

Elena Onishchenko

Ph.D. (economics)

Southern federal university, Rostov-on-Don

The Sochi research center, Russian Academy of Sciences, Sochi

**THE COMPETITIVE ANALYSIS OF TOURIST SECTORS
OF ECONOMY OF REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF THE CRIMEAN FEDERAL DISTRICT, THE
KRASNODAR AND STAVROPOL KRAI)**

The article presents the methodology of competitive analysis of the tourism sector of the regional economy, where in addition to the factors affecting its competitiveness, as the main object for comparison acts as a regional tourist product, its structure and parameters, including the state of demand.

Keywords: regional economy, tourism, tourism sector, competitiveness, competitive analysis, regional tourism product, options competitive analysis.

Jel classification code: L 830, O 018, R 190

В последние десятилетия темпы роста мировой туриндустрии и её роль в глобальной экономике всё больше и больше начинают удивлять не только специалистов, по роду деятельности участвующих в данной сфере, но и всю мировую общественность. С 1950 по 2015 годы международный турпоток вырос практически в 47 раз, поднявшись от 25 до 1184 млн. чел., а общий (с учётом внутренних туристов) — перевалил за 7 млрд. чел., превысив численность населения Земли [2]. Даже в периоды регулярных кризисов, геополитических потрясений и стихийных бедствий мировая туриндустрия проявляет свою устойчивость и выживаемость, оставаясь сильной и гибкой по отношению к общей экономической ситуации. **UNWTO прогнозирует, что в 2016 году рост числа туристских прибытий во всем мире составит 4% [2]. Очевидно, что в этих условиях конкуренция между различными регионами мира за привлечение туристских и финансовых потоков будет только возрастать, а, следовательно, всё большее значение на международном рынке приобретают конкурентные преимущества регионов и их анализ.**

В международных сравнениях достижений стран в сфере туризма уже давно используется индекс конкурентоспособности сектора туризма (ТТСИ), который рассчитывается один раз в два года на основе факторов, влияющих на привлекательность сферы туризма в той или иной стране. Но в данном случае, по существу, сравниваются страны по уровню имеющегося и наработанного в них туристского потенциала, но не сами туристские сектора экономики, вовлечённые в производство и реализацию своих продуктов на внутреннем и мировом туристских рынках. Конкурентоспособность — понятие, порождённое рынком. Но вопросы рыночной экономики, включая основной: Что производится? Для кого? Каковы основные параметры и структура этих продуктов? И каков спрос на них? — в индексе конкурентоспособности сектора туризма, почему-то, совершенно не рассматриваются. А ведь именно эти очертания и формы, сложившийся образ региональных турпродуктов, их ключевые преимущества перед продуктами-аналогами, в конечном счёте,